

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ» В СОЦИАЛЬНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРАХ ДО КОНЦА XIX ВЕКА

Чельцов Михаил Владимирович.

Новосибирский государственный педагогический университет, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, miki7575@mail.ru.

Аннотация. В статье определяется подход, раскрывающий особенности формирования понятия «патриотизм» в педагогике с позиции социальной философии, истории и педагогики. Делается попытка определить структуру понятия в современной педагогике.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, молодежь, педагогика, социальная философия.

GENESIS OF THE CONCEPT OF "PATRIOTISM" IN THE IN THE SOCIAL AND EDUCATIONAL FIELD UNTIL THE END OF THE XIX TH CENTURY

Cheltsov Mikhail V.

Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Youth Policy and Social Work, an associate professor of the department of theory and methodology of educational systems, miki7575@mail.ru.

Abstract. The article defines the approach, revealing especially "patriotism" concept formation in pedagogy from the perspective of social philosophy, history and pedagogy. The attempt to define the structure of notion of «patriotism» in modern pedagogy was made.

Key words: education (upbringing), citizenship, patriotism, youth, social philosophy.

В современных условиях, все чаще использование понятия «патриотизм» допускает неоднозначность восприятия. Между тем, в педагогике воспитание патриотизма становится ведущим или одним из ведущих направлений. Мы считаем, что это требует более полного и точного понимания содержания понятия с позиции науки, нежели общие представления, зачастую складывающиеся из поверхностных представлений. Само по себе сложное и с позиции структуры и сущностного содержания понятие, в случае его ложного восприятия и толкования, способно не только ввести в заблуждение, но и полностью перевернуть представление о рассматриваемом действии или процессе. В педагогической сфере подобное может привести к катастрофе, выражающейся, в частности, в искажении личностных свойств и качеств воспитанника.

Считаем, что именно социально-философский подход к определению развития понятия в педагогической и социальной сферах способен содействовать наиболее верному восприятию сущностного содержания понятия.

Возникновение понятия «патриотизм» большинством исследователей связывается с периодом формирования государственности в греческом обществе. Так в промежутке с VIII по VI века до н.э. происходит изменение формы самовосприятия и сопричастности в греческих сообществах. Кровнородственные связи постепенно вытесняются статусом гражданским. Индивид получает не только врожденные права и обязанности, но и обретенные в результате своего труда и положения в обществе. Человек становится полноценным членом полиса и в этом качестве стремится удовлетворять не только свои нужды, но и потребности всего общественного объединения.

Подобное единение, включающее в себя не только общую заботу и заинтересованность в благе и будущем процветании государственного объединения, но и внимание к безопасности, проблемам общественного сосуществования задают чувство ответственности и формируют определение «своих» сограждан. Начинает создаваться прочная взаимосвязь личности и общества не только на основе материальных ценностей, но и на восприятии общих духовных феноменов, носящих сакральный смысл основ общественного объединения [5, с. 276–277].

Подобные процессы формируют, прежде всего, чувство ответственности перед будущим за то настоящее, в котором гражданин реализует личностный потенциал. Это так же позволяет ощущать себя началом определенного исторического периода, от которого зависит судьба государства и жизнь будущих поколений. Дополнительно актуализирует эту систему не только враждебное окружение, но и дилемма «свободный – раб», при которой утрата независимости государством, чаще всего, оборачивалась для индивида так же утратой свободы [5, с. 277].

При этом, сама система «полисного патриотизма» эллинистического мира довольно быстро могла сменяться патриотизмом национальным (который начинает зарождаться параллельно) в случае противостояния с общим для всех полисов внешним противником, например, персами. Свидетельства, подтверждающие данные положения, можно найти в произведениях Аристотеля, Дионисия Галикарнасского, Геродота, Ктесия, Фукидида и других авторов античного времени.

С течением времени происходит надделение государства привлекательными для будущего чертами, а люди, приумножающие его наследие, объявляются достойнейшими гражданами, образцами для подражания. И уже к концу VI – началу V вв. до н.э. во многих обращениях к массам античных граждан, например у Перикла, можно увидеть апелляцию не к богам, а к главенствующему городу (Афинам), что наделяет его особым величием и неоспариваемыми высшими принципами, которые требуют особого почитания [9].

Дополнительную роль в формировании патриотических представлений играла героизация творцов, известных людей, воинов, ученых, совершивших славные деяния во имя процветания Эллады [4; 1].

Таким образом, постепенно формируется восприятие человеком себя как неотъемлемой части не только определенной семьи или рода, но и общественного объединения. И основой такого восприятия становится патриотизм, как форма самоопределения и поддержания независимости, сохранения свободы и возможности самореализации в системе привычных социальных принципов и условий.

Однако, определять подобную позицию как «патриотизм», в виде сложившегося понятия, на наш взгляд, не совсем корректно. Можно считать, что именно Платон дает наиболее полное описание структуры и содержания идеи патриотизма, делая акцент на идее «общего блага». Оно, поставленное на вершину иерархии ценностей, должно служить регулятором отношений, поступков, мыслей и деятельности граждан на основе такой категории как «справедливость». Подобное осуществимо в том случае, если отношения государства и гражданина сбалансированы при помощи прямого справедливого воздаяния (закон) и на основе сплоченности, чувства единства, взаимной полезности, доверия – т.е. на основании патриотизма. Патриот Платона, как можно увидеть в его «Государстве», это не только воин – это человек, широко применяющий свои способности для улучшения жизни общества, граждан, для достижения стабильности с целью возвышения государства.

Основанием для этого должно являться чувство любви к Родине, которая у него сливается с государством, как олицетворением единственно возможной формы, обеспечивающей свободное существование гражданина: «... им [...гражданам] должна быть присуща любовь к своему государству, испытанная и в радости, и в горе, и должно быть заметно, что от этого своего правила, они не откажутся ни при каких трудностях, опасностях или иных превратностях...» [8, с.283–284].

В определениях Платона достаточно много оговорок и неявных противоречий. Так, к примеру, в философии до сегодняшнего дня нет единого понимания «общего блага». Еще труднее, на наш взгляд, определить его с позиций современной жизни общества и государства. Однако, общие идеи, заложенные в основу понятия, оказываются жизнеспособными.

Продолжение идеи патриота можно увидеть в трудах Аристотеля, который добавляет в нее законопослушность, правильное понимание баланса личных и общественных интересов, добропорядочную деятельность, служение граждан друг другу. На первое место выдвигается не эмоциональный посыл, а рациональное восприятие своей земли, государства (Родины), уважение прошлого и бескорыстное служение согражданам.

Можно сказать, что понятие «патриотизм», в момент его формирования определяется как единство гражданственности личности и ее добродетели. Оно опирается на рациональность в понимании человеческой природы, стремление к созиданию, к счастью и свободе. Это создает условия для самоидентификации гражданина, служит основой гармоничного сотрудничества с окружающим обществом, способствует целостности восприятия духовных принципов жизни государства.

Дальнейшее развитие понятия, в контексте формирования педагогического поля, для нас может представлять чисто академический интерес. Можно отметить, что в течении длительного времени у человеческого сообщества не было особой необходимости в дополнительном осмыслении данного феномена.

Значительные изменения происходят на рубеже нового тысячелетия, что связано, с одной стороны, с формированием национальных государств, а с другой с возникновением теократической идеи. Теократия не подразумевала любви к государству в чистом виде. Однако любовь к отчеству как таковому продолжала существовать, подчиняясь в нравственном сознании требованиям высшего универсального порядка.

Отдельные проявления чистой земной любви в виде национального патриотизма в странах Западной Европы можно увидеть в периоды катастроф – Столетняя война (к примеру, Жанна д'Арк во Франции) или многочисленные гражданские войны периода средневековья.

В России идут подобные же процессы. Так национальный или локальный патриотизм формируется под воздействием внешней опасности, когда сохранение родной земли и ее народа становится приоритетной задачей. Так главным символом «локального патриотизма» считается Михаил Тверской, который в летописях Руси зовется «первым отечестволюбом». Он отправляется на верную смерть, для защиты родной Твери от губительного союза монголов и московских князей [2].

Так начинает оформляться любовь к Отечеству в виде простых и ясных понятий, связанных с непосредственными действиями человека.

Огромную роль в этом процессе сыграли философы периода Просвещения. Они считали, что верность стране, Отечеству, превыше личной преданности монарху или верности церкви. Еще в XVII веке Жан де Лабрюэр писал, что не бывает отечества с деспотизмом. Эту мысль продолжил в знаменитой Энциклопедии 1765 года Луи де Жокур. Отечество не может сочетаться с деспотизмом, потому что в основе нравственного блага лежит любовь к отечеству. Благодаря этому чувству граждан предпочитает всеобщее благо личному интересу [11].

Патриотизм, по мнению философов, является одной из благодетелей. Ш.Л. Монтескье считал, что всеобщее благо основывается на любви к закону и отечеству. В 1757 году, в предисловии к «Духу законов» он вносит ясность: «любовь к Отечеству — это любовь к равенству, то есть не христианская и не нравственная добродетель, а политическая» [6]. Подобные же процессы происходят на протяжении всего XVIII века в различных странах (в Великобритании (Дж. Картрайт и другие), в России (декабристы и различные представители науки, интеллигенции), в США (С. Джонсон и другие) и в других), что позволяет утверждать о привнесении в понятие «патриотизм» политической составляющей и ее закреплении.

Можно сказать, что в целом (в странах Западной Европы), понятие «патриот», практически вплоть до конца XVIII – начала XIX веков употреблялось в отношении тех «... кто заботятся о благе Отечества и считают это важнейшей целью. Такой вариант словоупотребления стал наиболее распространенным... [В последующем]

Акцентировалось, что патриот ставит долг перед отечеством выше долга верноподданного. Отсюда недалеко и до окончательного противопоставления верноподданных патриотам. Просветительской идеологией постулировалось, безусловно, положительное отношение к слову патриот. Это было определено аксиоматически признаваемой возможностью противопоставления интересов отечества интересам монарха, то есть властителя, не контролируемого обществом...» [7, с.109–110]. Так же к понятию патриот добавляется идея верности идеалам Отечества или определенного политического процесса, происходящего в Отечестве, изменяющего его, по мнению большинства, в лучшую сторону (например, приверженность идеалам революции).

Представляется интересным, что содержание понятия «патриот» и в России так же не было однородным и постоянным.

Уже упоминавшийся ранее Михаил Тверской является примером того, что преданность родной земле никак не была связана с государством и его политическими институтами. Поведение человека определялась не осознанием своей принадлежности к государству вообще, а в культе местной, малой Родины, преданности ей с опорой на местные христианские святыни. Действия и преданность земле определялось как «отчество-любие». Можно говорить о том, что человек «отчество-любец» (впервые встречается в жизнеописании князя Михаила Тверского «Повесть древняя списана о житии Великаго князя Михаила Александровича Тверскаго») и есть синоним слова патриот, которого тогда еще не было. Только ближе к концу XV века понятие «отчество», как земля отцов, сменяется понятием «отчество», как выражением общей идеи Родины, хотя положение патриотизма остается неизменным [3].

Считается, что именно в период собирания земель Иваном III, вместо многочисленных местных, локальных патриотизмов начинает формироваться общерусский, государственный патриотизм. Впервые в период по отношению к историческому событию – стоянию на реке Угре – употреблялось слияние понятий Русская земля–Отечество–государство. Как призыв сделать все возможное, для того, чтобы не допустить гибели государства от нашествия монголо-татарской орды. И постепенная эволюция привела к формированию и массовому употреблению понятия «государство» по отношению к родной земле и главенствующей религии к концу XVI – началу XVII веков [3].

Одновременно происходит наполнение понятие «патриотизм» новым содержанием. Показательным является период Смутного времени, когда фактическое отсутствие центральной власти и реальная угроза личной гибели не стали препятствием для объединения усилий людей во имя спасения Родины. Это нашло свое отражение в «Новой повести о преславном Российском царстве и великом государстве Московском». Автором произведения, предположительно, является дьяк Марк Поздеев (1611г.). В нем содержатся не просто призывы сохранить землю Русскую, а патриотические воззвания, агитация, которая, по сути, являются зеркалом изменений в сознании людей. Формируется понимание общности личности и Родины, утверждается невозможность жизни, личного благополучия когда Отечество находится под гнетом захватчиков. Там же впервые

определяется идея патриота – ревнителя земли, «добра-хотящего» Русскому царству [3].

В связи с этим, мы можем отметить, что идея патриота уже тогда не опиралась исключительно на воинскую составляющую, хотя она и была первичной в то время. Человек любящий свою землю должен был приносить ей добро как в смысле защиты, сбережения, так и в деятельном, созидающем смысле.

Таким образом, к началу XVII века формируется термин «государство», но вот термин «патриот» впервые используется в трактате «О причинах Свейской войны», написанном в 1716, а опубликованном в 1717 году. Автором сочинения был П.П. Шафиров дипломат, вице-канцлер посольского приказа, сподвижник Петра I [3].

Для оправдания действий Петра I и защиты его от распространения шведских клевет «... побужден некоторый верный патриот из Российского народа ... сие рассуждение на свет выдать». Именно в этом трактате впервые термин «патриот» определяется как «сын отечества». Более того, как «верный патриот» – «верный сын отечества», для отделения от первоначального смысла «земляк». Вплоть до конца XVIII века эти слова употребляются в данной связке. И употребляется термин «патриот», в основном, в высших слоях общества. В народе использование термина не встречается [3.].

Образцом патриота, образцом служения Отечеству является сам царь – Петр I, и его так называют во многих документах. Примером и, одновременно, толчком для широко распространения термина может служить речь Петра I перед началом Полтавской битвы. Написал ее Феофан Прокопович. В ней утверждается, что сражаться (служить) следует за государство, за род свой и за Отечество. А царю «...жизнь не дорога – лишь бы жила Россия в блаженстве и славе». Здесь соединяются все важнейшие мотивы – структурные элементы оформляющегося понятия «патриот»: общая польза, соединение судьбы страны и личности царя (а царь как образец для поведения любого человека), идеи служения отечеству и его защиты вплоть до пожертвования жизнью. При этом Петр I получает титул «Отец Отечества». И, таким образом, определяется правомочность существования понятия «сын Отечества». Император – «отец», а любой рядовой гражданин – «сын» [3]. В этом смысле зарождается и подобное отношение к офицерам (отцы-командиры) и солдатам (сынки).

Мы отмечаем, что различные исследователи (Данилевский И.Н., Горский А.А., Кром М.М., Черная Л.А., Федотов Г.П. и другие) считают, что вплоть до середины – конца XVIII века термин «патриот» практически не употреблялся. Не был распространенным, обиходным.

Но различного рода термины на этой основе уже употреблялись. Из придворной среды оно проникает в среду образованных людей и да же, уже в период правления Екатерины II, появляется выражения «патриотизм», «патриотический». Неизбежные изменения содержания и осмысления, рефлексии понятия приводят к его постепенному распространению в широкой среде, в том числе и среди простого народа.

Представляется интересным, что А.Радищев в «Беседе о том, что есть сын отечества» рассуждает о «величественности» данного «наименования», и, в то же

время, воспринимает слово «патриот» как иностранное, нуждающееся в объяснении. Немного позже, при Павле I, использование термина жестко регламентируется из-за противопоставления патриот/верноподданный [7, с. 111].

И только в начале XIX века в понятие «патриот» включается воспитательная составляющая и оно попадает в сферу практической педагогики. Во многом, этот процесс связан с деятельностью Н.М. Карамзина, отстаивавшего возможность использования в русском языке терминов заимствованных, но не имеющих аналогов.

В 1804 году В.Измайлов, один из известных карамзинистов, издает журнал «Патриот» в котором пропагандирует и описывает возможности «воспитания любви к отчеству». [9, с. 111]. Впоследствии эта традиция стала определяющей в воспитании патриотизма – защитника, прежде всего, интересов отчества.

Несколько позже, в 1810-1825-х годах, декабристами и их сторонниками в эту структуру было добавлено стремление к сохранению национальности, то, что позже стали называть национальной самобытностью, народностью.

Однако стремление передовых слоев образованных людей российского общества в XIX веке заложить в понятие «патриот» тираноборческие основания, привело к консолидации усилий власти по изменению восприятия «любви к отчеству». В период Николая I формируются идеологические основания воспитания патриота как верноподданного. В триаде «православие-самодержавие-народность» С.Уварова (1832 год) были утверждены официальные идеологические установки, широко внедрившиеся в образовательно-воспитательный процесс.

Воспитывать предполагалось, прежде всего, верноподданных монархистов. Величие державы – доказательство правильности существующего порядка. Это не только определяло идею этнического, национального и конфессионального превосходства, но и, обосновывая исключительность государственного устройства, утверждала превосходство всего, что с ним связано, нивелируя любые попытки противников доказать обратное. Те, кто представлял мнение отличное от господствовавшего, представлялись (и автоматически становились) злопыхателями и врагами Родины.

Это привело, ко второй половине XIX века, к противопоставлению «истинной любви к отчеству» и «верноподданности». Так, например, князь П.А. Вяземский вводит понятие «квасного патриотизма», как ироничного выражения, высмеивающего безрассудное поклонение всему «своему» в противовес патриотизму истинному, не самодовольному, а столь же критическому, сколько и жертвенному. Подобные же идеи высказываются в произведениях таких авторов как А.Островский, Н.Добролюбов, М.Салтыков-Щедрин и других. На это противостояние накладывалось непримиримость позиций славянофилов (И.С. Аксаков И.С. Киреевский, А.С.Хомяков и др.) и западников (П.Анненков, И.Вернадский, Т.Грановский, Б.Чичерин, С.Соловьев и др.). Основная проблема – выбора основания формирования человека и государства – исключительно русского пути или поиск не противопоставления русской и западной культур.

Это нашло свое отражение и в системе воспитания нового поколения, что отмечалось такими известными педагогами как В.П. Вахтеров, Н.А. Корф, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и другими.

Так, К.Д. Ушинский, развивая принцип народности в воспитании, особо подчеркивал важность воспитания у детей любви к Родине, гуманности, трудолюбия, ответственности. При этом он отмечал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [11, с. 160]. По мысли К.Д. Ушинского, под влиянием различных условий жизни складывается характер человека, который представляет именно ту почву, в которой коренится народность.

Его идеи нашли свое продолжение в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева и других исследователей, в работах и деятельности П.П. Блонского, П.Ф. Каптерева, В.П. Остроградского, С.Т. Шацкого и других педагогов на рубеже XIX–XX веков. Они поставили политические, экономические и другие достижения государства в зависимость от степени готовности народа (степени его патриотизма, «патриотического воодушевления») к их осуществлению.

В целом, к концу XIX – началу XX веков понятие «патриот» определилось структурно, стало общепринятым и широко использовалось в воспитании нового поколения.

Однако совокупная неокончательная определенность понятия, сложившаяся ситуация в обществе и государстве, предопределили общие проблемы в воспитании патриотов, что, в числе других, могло явиться причиной раскола в общественном сознании.

В целом можно утверждать, что данная работа, в виде статьи, не претендует на полный анализ рассматриваемого понятия «патриотизм» в силу его сложности и многогранности, и является частью исследования, связанного с воспитанием гражданственности и патриотизма молодого поколения.

Библиографический список:

1. Боура С.М. Героическая поэзия. - М.: «Новое литературное обозрение», 2002 – 808с.
2. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI - XX вв.). Сб. статей. М., 1994. С. 16-30. // Кром. М.М. Первый отечественелюбец. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://arzamas.academy/courses/3/2>
3. Кром М.М. Полюбить государство. – [Электронный ресурс] URL: <http://arzamas.academy/courses/3/3>
4. Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Студенческий меридиан, 1983. – № 9–10.
5. Миронов А.В. Идея патриотизма в греческой философии.// Известия саратовского университета. Новая серия: философия, психология, педагогика. Том

- 16, № 3. Саратов: Изд-во «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского». – 2016 г. – С. 276–280.
6. Монтескье Ш.Л. О духе законов. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf
7. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре. Лозунг и ругательство. //Общественные науки и современность. № 1, - 2008 – С.109–123.
8. Платон. Государство // Собр.соч.: в 4т. М., 1994. Т.3. – 654с.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: «Эксмо», 2010. – 2610с.
10. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М.: Учпедгиз, 1950. – Т. 10. – 668 с.
11. Франсуа де Лафрушко, Блез Паскаль, Жан де Лабрюйер / /Библиотека всемирной литературы. Серия первая. - М.: «Художественная литература», 1974 г. Т.42. [Электронный ресурс]. - URL: <http://bse.uaio.ru/333/42.htm>